

К 100-летию Пограничной службы России

В понедельник страна отметила 100-летие Пограничной службы России. Я отдал ей 38 лет своей жизни, пройдя путь от солдата до полковника, и всегда гордился принадлежностью к тем, кто стоит на передовых рубежах своей земли. И в эти праздничные и светлые дни мне хотелось бы рассказать не о том, чем славна пограничная служба и чем она занимается, как это часто делается в канун юбилейных торжеств, а вспомнить о некоторых из моих современных коллег, кто выполнил свой солдатский долг до конца, оставшись верен присяге, которую настоящий солдат принимает только однажды. Трех из них я знал.

Но начну с рассказа о пограничнике, с которым меня судьба не сводила.

О духовном и воинском подвиге пограничника Евгения Родионова, причисленного Русской православной церковью к лику великомучеников, знают многие. Попав во время первой чеченской кампании в плен, солдат отказался снять нательный православный крест и принять ислам. Ценой выбора была жизнь...

Боевики 23 мая 1996 года расстреливали пограничников, попавших вместе с Евгением в плен, не торопясь, словно смаковали казнь, стараясь вызвать в глазах почти мальчишек, которым было не суждено перешагнуть за свое 20-летие, страх. Но за 100 дней плена все они прошли через такие муки, напитались такой ненавистью к своим палачам, что, не колеблясь, предпочли смерть предательству. Евгений остался последним. Ему вновь предложили: «Становись нашим братом, сними крест». По одной из версий, Евгений ответил, что звери ему никогда не станут братьями, по другой, он просто покачал головой, и тогда что-то очень тяжелое и невыносимо обжигающее ударило ему в грудь...

На административную границу Чечни и Ингушетии мотоманевренная группа (ММГ) Калининградского пограничного управления, в которой служил гранатометчиком Евгений Родионов, прибыла в самом начале февраля 1996 года. Она расположилась по соседству с аналогичным подразделением, сформированным из пограничников северо-востока страны, служивших на Камчатке, Чукотке, в Магадане. Командовал ММГ подполковник Виталий Гамов.

Он готовил на полевом учебном центре «Радыгино» заставы мотоманевренной группы к войне летом и ранней осенью 1995 года. Пожалуй, такой интенсивной боевой учебы пограничный полигон не знал ни до, ни после. С раннего утра и до позднего вечера шли тактические занятия, которые сменялись боевыми стрельбами из всех видов оружия, которым располагала ММГ. Пограничники учились поражать цели в туман и дождь, ночью, при сильном ветре.

Завершился подготовительный период пятидневными тактическими учениями. Проходили они в условиях, в которых бойцам ММГ предстояло нести службу на административной границе с Чечней. В чистом поле под небом, сеющим дождем, учились пограничники отражать нападения диверсионных групп, обустройства нехитрый окопный быт.

Обстрелы нашей мотоманевренной группы начались уже на вторую ночь после прибытия. А днем накануне из расположенного в тылу ингушского села приехали на темно-синей «Ладе» три пожилых человека. Четвертый гость – молодой водитель остался за рулем, и машину не покидал. Гамов аксакалов встретил тепло, провожал – сухо. Гости без обиняков передали, как они выразились, «предложение уважаемых людей» с той стороны административной границы: платить небольшую дань и в определенные дни и часы, о которых предупредят заранее, не появляться в ряде мест, и тогда командировка в горячую точку для пограничников пройдет без осложнений. Гамов просил передать «уважаемым людям», что переговоры с ними он готов вести только после того, как они сложат оружие. С тем и расстались.

После первого обстрела стало ясно: если не зарыться в землю, то огромных жертв не избежать. Решили не просто рыть траншеи в полный рост, но и делать над ними перекрытия из досок и дерна. К концу командировки пограничники построили целый подземный городок с баней, медпунктом и клубом.

На том участке административной границы, куда вылетела в октябре 1995 года ММГ северо-востока, мотоманевренные группы пограничных округов сменяли одна другую. Потери большинство подразделений несли большие. Самые незначительные оказались у ММГ подполковника Гамова (двое пропавших без вести, двое убитых и девять раненых).

Первым 18 января 1996 года погиб сержант Сергей Ненза. Буквально за два дня до этого он вернулся в мотоманевренную группу из госпиталя, где проходил лечение после ранения, полученного в конце октября. Пограничник имел право вернуться на Камчатку и здесь дожидаться окончания срока службы, но он настоял на отправке в расположение ММГ.

В ночь с 17 на 18 января он возглавил пограничный наряд на одном из направлений в зоне ответственности камчатской мотоманевренной группы. Разведка только ближе к весне узнает, что еще с конца декабря на этом участке начала действовать специальная террористическая группа, состоявшая из семи сепаратистов, которые специализировались на захвате пленных. Они в течение нескольких недель, не участвуя в боевых столкновениях, вели наблюдение, устанавливая места несения службы пограничниками ночью, время выхода ими на связь.

Накануне операции по захвату террористы, тщательно замаскировавшись, устраивались вблизи того места, где несколькими часами позже появлялся пограничный наряд. Потом, как правило, между двумя и четырьмя часами пополуночи, боевики одним рывком, в несколько секунд, бросались на пограничников, которые не успевали дать отпор хорошо подготовленным бандитам. Так взяли пограничный наряд Сергея Нензы, так оказался в плену Евгений Родионов и его товарищи.

В марте семерку террористов, вычислив ее почерк, специальная группа сумела заманить в ловушку и уничтожить. Но это будет позже, а ночью 18 января, после того, Сергей Ненза в установленное время не вышел на связь, Виталий Гамов выслал к ним на помощь тревожную группу. На месте, где должен был находиться наряд, она нашла следы короткой яростной схватки. С рассветом начали преследование.

Километров через пять у заброшенного колодца пограничники обнаружили резиновый жгут, которым, как потом установили, были связаны руки Сергея Нензы. Он сумел освободиться и попытался скрыться. Но опытные бандиты предусмотрели и такую развязку. Двое из семи шли чуть поодаль основной группы, конвоировавшей пленных. Они и перехватили сержанта. Тело его с перерезанным горлом обнаружили в колодце. Синяки на теле и многочисленные порезы на руках говорили о том, что в последние мгновения своей жизни он яростно боролся...

Капитан Алексей Прилуцких погибнет через 8 дней, 26 января. Его бронетранспортер с

группой пограничников сопровождал колонну из трех грузовиков, доставлявших продовольствие в расположение ММГ. Находившиеся в засаде боевики машины с провиантом пропустили. Они нанесли удар по бронетранспортеру.

Капитан Алексей Прилуцких сидел на краю командирского люка, когда по БТРу одновременно выстрелили из трех гранатометов. Все, кто находился на броне, получили осколочные или пулевые ранения. Внутри бронетранспортера сдетонировали крупнокалиберные патроны к пулемету. Осколками гильз посеколо спину и голову механика-водителя. На какое-то время он потерял сознание.

Капитану Прилуцких кумулятивной струей гранаты оторвало ногу, прожгло бок, осколок перебил запястье левой руки. Просто удивительно, что офицер не погиб на месте. Более того, смертельно раненый капитан Прилуцких руководил боем и загрузкой раненых в БТР. И только потом, оставив троих пограничников с пулеметом для прикрытия, дал команду отходить.

И тут случилось еще одно чудо. Очнувшийся механик-водитель сумел завести истерзанный гранатометами БТР и довести его до базы мотоманевренной группы.

Капитан Алексей Прилуцких умер на руках у подполковника Гамова, успев прошептать: «Торопитесь, там еще трое...» Прикрывавшие отход товарищей пограничники остались живы.

Сержант Ненза и капитан Прилуцких посмертно награждены орденами Мужества...

Действия группы Виталия Гамова оценили очень высоко. Много и часто говорили, что потери, понесенные ММГ, минимальны. Но и их офицер себе простить не мог. Уже перед самым переводом на Южные Курилы, где Гамову предстояло возглавить пограничный отряд, Москва сообщила, что двух бойцов из наряда Сергея Нензы удалось у чеченцев выкупить. Виталий тогда признался, что камень у него с души упал.

Дальнейшая карьера Гамова развивалась стремительно. Вполне заслуженно. Его

серьезные разносторонние знания дополняли огромная работоспособность, высокая принципиальность. Генералом Виталий станет в 39 лет, а за день до 40-летия офицера похоронят.

21 мая 2002 года его квартиру в Южно-Сахалинске подожгут. Супруги Гамовы получат травмы, почти несовместимые с жизнью. Их срочно перевезут в ожоговый центр в Саппоро, но генерала Гамова не смогли спасти и японские доктора...

Владимир СЛАБУКА